

Хотя Шэнь Цин часто бывал рассеянным, но иногда всё же произносил подобные философские фразы, и Лу Хунжуй находил это поистине удивительным.

— Твой учитель сказал, что ты взял первое место на городской олимпиаде по математике! Мой малыш просто супер!

Шэнь Цин наконец вытащил из-под одеяла смятый сценарий и, радостно улыбнувшись Лу Хунжую, продолжил:

— У меня никогда не было способностей к математике! Всё как у твоего папы! Мой малыш такой способный!

Каждый раз, когда Шэнь Цин так восторженно его хвалил, это вызывало лёгкое смущение. Лу Хунжуй почесал затылок, наблюдая, как его младший папа весело подбежал обнять его:

— Э-э... просто повезло получить награду. А где братики?

— Братики наверху, пришёл домашний учитель, помогает им с уроками. Давай посмотрим кино.

Шэнь Цин схватил его и включил большой проекционный телевизор.

Для Лу Хунжуя Шэнь Цин был драгоценностью для каждого ребёнка в семье, но он считал, что их отношения немного ближе, потому что он старше, и младший папа часто советовался с ним по многим вопросам, полагался на него как на взрослого и друга, что очень его радовало.

В семье был ещё один мальчик, уже совершеннолетний, по имени Хак. Он вырос вместе с ним, раньше служил юным наёмником на африканских полях сражений, а теперь учился у господина Лю управлению домашними делами, ведению хозяйства. Многие знания об оружии и рукопашном бою он получил именно от Хака.

Он сидел на диване, смотрел фильм ужасов и слышал голос Хака из коридора — тот, казалось, учился у господина Лю заваривать красный чай.

Самым раздражающим для его отца Лу Тяньмина было то, что в семье уже четверо мальчиков, а ни одной маленькой сестрёнки так и нет. Он знал, что отец всегда хотел ласковую дочку, которую бы баловали как маленькую принцессу. Однако это желание так и не сбылось, и всю свою любовь отец перенёс на Лу Чэна.

Его братья-близнецы, Лу Жун и Лу Чэн, выглядели очень похоже, но характеры у них были совершенно разные. Лу Жун был очень активным ребёнком, любил спорт, а Лу Чэн — гораздо спокойнее, любил тихо читать книги и, казалось, видел то, что другие не замечали. В детстве он часто пугался ночью и внезапно начинал плакать.

Поэтому Лу Чэн был самым заботливо любимым и балованным ребёнком в семье. Черты его лица тоже больше походили на младшего папу — изящные, с округлыми щеками и острым подбородком, с детства он выглядел особенно мило.

Хотя Лу Чэн был любимчиком Лу Тяньмина, он не был избалованным. Напротив, внешне мягкий, он на самом деле обладал упрямым и независимым характером, был из тех, кто, упав и разбившись в кровь, будет терпеть и не плакать. Поэтому Лу Хунжуй очень любил этого брата.

Нрав Лу Жуна был более вспыльчивым, он был очень смелым, ничего не боялся, вечно ломал

игрушки, что сильно огорчало Шэнь Цина. Но Лу Хунжуй знал, что этот брат очень умен — мог с закрытыми глазами разобрать и собрать оружие, а также был мастером в переделке мелкой электроники, с детства мастерил разные безделушки.

Шэнь Цин никогда не хотел, чтобы дети трогали оружие, но Лу Хунжуй уже умел метко стрелять, разбирать и собирать оружие, как и Лу Жун. Лу Тяньмин часто учил их обращаться с оружием, пользоваться боевыми ножами, но скрывал это от Шэнь Цина.

В фильме ужасов главный герой и героиня обнялись и страстно целовались на экране. Лу Хунжуй почувствовал неловкость. Шэнь Цин взглянул на него, выключил телевизор и сразу же сказал:

— Детям это не положено.

— Я уже не ребёнок, — проворчал Лу Хунжуй. — Я уже такого же роста, как ты.

— Не смей там шалить, нельзя рано влюбляться!

— Твои взгляды действительно старомодны...

Лу Хунжуй почесал голову.

— У меня никого нет, не волнуйся.

— Сяожуй. Ты так рано вернулся.

Он услышал звук открывающейся двери, и в следующий миг двое телохранителей вошли внутрь. Лу Тяньмин, нахмурившись, странно посмотрел на него, подошёл и хлопнул Лу Хунжуй по плечу:

— Что вы тут делаете?

Вернулся маньяк, обожающий свою жену. Мысленно усмехнувшись, Лу Хунжуй тут же ответил:

— Младший папа боится смотреть ужастики, я составил ему компанию!

— Опять смотрите ужастики, ночью вообще спать не будете?

— съязвил Лу Тяньмин.

— Если младший папа испугается, то пойдёт спать с тобой, так что это ты в выигрыше, — с пониманием сказал Лу Хунжуй. — А теперь, папа, продолжай смотреть с ним.

Лу Тяньмин бросил на него одобрителный взгляд, между отцом и сыном состоялся договорённый обмен взглядами.

— Я вообще не сплю с твоим папой, — поспешно возразил Шэнь Цин. — Я сплю в соседней с вашей детской комнате.

— Да ладно, младший папа, я же ничего не говорю. Для женатых спать вместе — это нормально. Просто постарайтесь ночью не шуметь слишком сильно, я в туалет ходил и слышал.

Как же я воспитал такого ребёнка? Это была первая мысль, которая пришла в голову Шэнь

Цину, когда он молча смотрел на спокойно удаляющуюся спину Лу Хунжуй.

На следующее утро Лу Хунжуй проснулся очень рано. Он привык вставать рано и читал в своей комнате, когда услышал шаги отца Лу Тяньмина в коридоре, затем тихий разговор — понял, что отец отправляется в штаб-квартиру конгломерата.

Позже всех в их доме вставал не кто иной, как его младший папа. Шэнь Цин обычно спал до одиннадцати-двенадцати дня, умывался и сразу шёл завтракать. Когда братья-близнецы утром хотели поиграть с младшим папой, Лу Тяньмин строго-настрого запрещал им это.

Лу Тяньмин всегда говорил им, что младшему папе было нелегко с ними, тогда его здоровье было совсем плохим, поэтому младший папа очень устал, и все должны уважать его, быть с ним ласковыми, не шуметь и не говорить резких слов, чтобы не расстраивать его.

Поэтому, несомненно, дети иногда спорили с Лу Тяньмином, но никогда не перечили Шэнь Цину. Их младший папа был слишком добр к ним, и они тоже не хотели его огорчать. Иногда Лу Хунжуй думал, что Шэнь Цин был самым избалованным в семье.

Когда его младший папа был занят, он был очень занят, а когда свободен — целыми днями валялся в постели, спал, ел с ними закуски, смотрел развлекательные передачи, аниме. Домашние дела вели господин Лю и служанки, поэтому Лу Хунжуй не совсем понимал, почему Лу Тяньмин говорил, что его младший папа устал... Но он по доброте душевной никогда не задавал таких вопросов.

— Знаете, почему вы должны хорошо относиться к младшему папе?

Иногда, когда Лу Тяньмин брал их с собой в штаб-квартиру конгломерата, он спрашивал их об этом.

Трое детей выстроились в ряд и дружно покачали головами.

Он помнил, как тогда Лу Тяньмин указал в окно на улицу, где стояла просто одетая женщина с тёмно-жёлтой кожей и тяжёлыми мешками под глазами. Она торговалась с уличным торговцем, неся на спине одного ребёнка и ведя за руку другого, выглядела измождённой.

— Она великая, но и очень уставшая. Она вышла замуж за мужчину, который заставляет её считать каждую копейку, трудиться изо дня в день, поэтому она выглядит намного старше своих лет. Когда-то и она была красивой. Вы хотите, чтобы младший папа стал таким?

Дети испугались и снова дружно замотали головами.

— Я женился на вашем младшем папе, чтобы он жил счастливо и радостно, не обременённый этими мелочными хлопотами, заботами и тяготами. Мужчина должен нести ответственность за семью, стараться создать для своей второй половины лучшие условия жизни — вот в чём долг мужчины.

— Любовь выражается не словами, а поступками. Настоящий мужчина не будет целый день твердить о любви. Бесполезно просто говорить, что любите младшего папу — нужно хорошо к нему относиться, не перечить ему.

— Ты тоже очень любишь младшего папу, правда, папа?

— смело спросил Лу Хунжуй.

— Что за ерунда. Ладно, вам пора возвращаться в школу.

Конечно, с точки зрения Лу Хунжуя, отец Лу Тяньмин всё ещё был очень традиционным мужчиной, редко произносил такие нежные слова, но он был уверен, что чувства между папой и младшим папой очень крепкие.

Как обожающий свою жену маньяк, Лу Тяньмин часто просил сотрудников, отправляющихся в командировки, привозить деликатесы, сладости и специальные продукты со всего мира, но не для своих детей, а для младшего папы. Однако трое детей уже привыкли заходить в комнату младшего папы перекусить и совсем не возражали.

<http://bllate.org/book/15584/1390121>